

А. Н. РОБИНСОН

Творчество Аввакума и общественные движения в конце XVII в.

В советском литературоведении и исторической науке идеология общественно-религиозного движения раскола,¹ как и социально-политическая история этого движения, изучалась еще очень мало. Существующие в этой области научно-популярные обзоры основываются главным образом на тех данных, которые уже так или иначе входили в обобщающие очерки и исследования досоветского времени, написанные с позиций либо церковно-охранительных, либо либерально-буржуазных. Положительной чертой многих работ нашего времени, относящихся к данной проблеме, является стремление переосмыслить и правильно, по-марксистски, оценить сведения и материалы, накопленные старой наукой.² Однако историко-литературные задачи изучения творчества Аввакума, как и всей литературы раскола XVII в., требуют нового всестороннего исторического, социологического и литературоведческого исследования всех связанных с данной проблемой, дошедших до нас источников этой эпохи.

Анализируя исторические материалы, Л. Е. Анкудинова доказала, что в третьей четверти XVII в. большую часть раскола «составляли крестьяне и посадские люди. Именно их массовое участие в движении раскола придавало ему прогрессивные черты и большой общественный резонанс».³ Появившиеся за последнее время статьи В. Е. Гусева и Н. С. Сарафановой намечают некоторые пути историко-литературной ориентации этой проблемы, в частности применительно к изучению творчества Аввакума.⁴ Однако это лишь первые опыты в данной области, не лишенные, естественно, некоторых поспешных заключений.

В пределах настоящей статьи мы попытаемся коснуться в основном лишь трех вопросов, относящихся к указанной выше общей проблеме:

¹ Применительно к первому этапу изучаемого общественно-религиозного движения (до конца XVII в.) мы считаем термин «раскол» более правомерным, чем термин «старообрядчество», который начал употребляться в 80-х годах XVIII в., в связи с образованием «единоверческой церкви», когда движение раскола уже не имело присущего ему на первом этапе широкого демократического и антифеодалного характера.

² См.: Н. М. Никольский. История русской церкви. М.—Л., 1931, гл. VI, «Религиозно-социальные движения второй половины XVII в.» (далее: Н. М. Никольский), стр. 136—174; К. В. Базилевич. История СССР от древнейших времен до конца XVII в. Курс лекций. Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). М., 1950 (далее: К. В. Базилевич), стр. 398—399, 411; Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в. М., 1955, «Церковный раскол и Соловецкое восстание 1668—1676 гг.» (Н. С. Чаев) (далее: Очерки), стр. 312—324.

³ Л. Е. Анкудинова. Социальный состав первых раскольников. — Вестник ЛГУ, № 14, Серия истории, языка и литературы, вып. 3. Л., 1956, стр. 68.

⁴ См.: В. Е. Гусев. 1) «Житие» протопопа Аввакума — произведение демократической литературы XVII в. (Постановка вопроса). — ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 380—384; 2) Протопоп Аввакум Петров — выдающийся русский писатель XVII века. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Под общей редакцией Н. К. Гудзия. М., 1960 (далее: Житие), стр. 50—51; Н. С. Сарафанова. Идея равенства людей в сочинениях протопопа Аввакума. — ТОДРА, т. XIV (далее: Н. С. Сарафанова), стр. 385—390.